

Она спасла его, и теперь, когда он решил жить и отказаться от своих страданий ради нее, она хотела защитить его. Она хотела, чтобы он никогда больше не страдал или позволял себе снова чувствовать себя одиноким. Она хотела наполнить его дни счастьем и показать ему, что жизнь стоит того, чтобы жить. Она не позволит никому больше причинять ему боль. Замиэль улыбнулся ей, и Хейвен запаниковала. Щеки ее покраснели. Слышал ли он ее мысли? Отметив ее однажды, он не должен был быть в состоянии это делать, несмотря ни на что, но он мог заставить ее, чтобы это было возможно. – Ты слышишь мои мысли? – Она спросила, надеясь, что ответ будет отрицательным. Его улыбка стала шире: «Нет. Но мне любопытно, о чем ты думала сейчас». Её щеки покраснели еще больше. – Ничего особенного. – Она солгала. – Я сомневаюсь в этом. – Было опасно приезжать сюда. – Сказала она ему, пытаясь сменить тему. – Хейвен, я уже обещал, что не причиню вреда твоей семье, – напомнил Замиэль. – Я знаю. Но моя семья не любит тебя. – Она оглянулась. Ее мать выглядела недовольной и обеспокоенной. Ее отец, с другой стороны, казался расслабленным. Ее бабушка улыбнулась ей, что успокоило ее, а Джина показала, что она взволнована за нее. Клара была недовольна, но Рошану, похоже, было все равно. А рядом был Зарин. Он не выглядел таким сердитым, как она думала, но, казалось, не одобрял Замиэля. Она не могла винить его. Древний причинил боль ему и его сестре. – Не беспокойся обо мне. Со мной все будет в порядке. – Он заверил ее. Хейвен вспомнила образы, которые она видела о его мертвой семье. Она не видела ничего более ужасного, и она никогда не испытывала такой боли. Действительно ли он был в порядке, как казалось? Музыка закончилась, и Хейвен никогда не чувствовала себя такой разочарованной ее окончанием. Если бы она могла, она бы танцевала с ним всю ночь. Замиэль медленно выпустил ее из объятий, но как только он почувствовал ее панику, он сжал ее руку: «Хейвен, тебе никогда не нужно бояться, что я снова оставлю тебя. Я уезжаю только на время». Она не боялась, что он уйдет на этот раз. Она просто боялась, как все обернется отныне. В каких неприятностях они все окажутся после вечеринки? Кто будет разочарован? Кто будет разозлён? Держа ее за руку, Замиэль повел ее обратно на свое место. Хейвен могла видеть, что ее мать пыталась замаскировать свой гнев, она сидела рядом с Люцианом. Когда они подошли к лестнице, которая вела на трон, Замиэль отпустил ее руку. Она должна была самостоятельно продолжить путь к своему месту. – Спасибо за танец. – Сказал он. Хейвен подарила ему улыбку, прежде чем подняться по лестнице и сесть рядом с отцом. Замиэль обратился к ее отцу: «Ваше Величество. Спасибо за ваше разрешение. Сейчас я удаляюсь». – Почему бы тебе не остаться на ужин? – Предложил Люциан. Сердце Хейвен снова безумствовало в груди. Она знала, что это не тот ее дородушный отец, принимающий Замиэля. Это был король, умный, держащий своих врагов даже ближе, чем своих друзей. За последние несколько недель Хейвен узнала много нового о своем отце. Он был очень мудр и силен в тактике. Она посмотрела на Замиэля. Он, казалось, не был смущен приглашением ее отца.

– Это было бы честью, – поблагодарил он.

Хейвен могла чувствовать всеобщее напряжение в столовой, когда все сидели за столом. Клара, ее мать и Зарин были недовольны. Джина и ее бабушка казались любопытными, а Рошан и ее отец оставались спокойными. Ее отец сидел на короткой стороне стола с матерью слева от него и Замиэлем справа. Хейвен сидела рядом с Замиэлем напротив бабушки, которая подарила ей добрую улыбку, чтобы успокоить. – Так откуда ты знаешь мою дочь? – Ее отец задал вопрос, пока подавали ужин. – Она спасла меня, – ответил Замиэль. – И ты похитил ее за то, что она спасла тебя? Дела шли не очень хорошо. Хейвен начала нервничать. – Я сожалею о своих действиях и прошу прощения у Хейвен.

До сих пор он справлялся с этим хорошо. Хейвен гордилась им, но ее отец не был удовлетворен. Он смотрел на Замиэля скептически, но Замиэль смотрел на что-то другое. Его взгляд был заиклен на хлебе, который подавали. Хейвен вспомнила его реакцию, когда она

дала ему хлеб. Она знала, что хлеб вызывает у него плохие воспоминания. Она заметила, как его руки дрожали, прежде чем он спрятал их под столом. Хейвен обратились к слуге: «Не надо хлеба. Вы можете убрать его», – сказала она. Все посмотрели на нее, удивляясь. Мать бросила на нее вопросительный взгляд: «Хейвен?» – Мать, запах хлеба вызывает у меня тошноту, – солгала она. Ее мать казалась смущенной, но отец дал слуге знак, чтобы убрать хлеб. Хейвен могла почувствовать, как Замиэль расслабляется рядом с ней. Ее отец больше не задавал никаких вопросов, но она знала, что позже он захочет поговорить с Замиэлем наедине. Вскоре после того, как хлеб забрали, был подан горячий суп. Все подняли свои ложки, кроме Замиеля. Он просто смотрел на суп. Хейвен сразу поняла, о чем он думает. Что его могут отравить. Ее семья не любила его, но она знала, что они никогда не отравят его. Замиэль. Будет ли он когда-нибудь доверять снова? Перестанет ли он когда-нибудь верить, что все хотят причинить ему боль? Хейвен была рада видеть, как он медленно берёт свою ложку. Его рука слегка дрожала, но он все равно взял ложку супа и попробовал его. Ее отец заметил его нерешительность: «Не волнуйся. Я бы не стал травить тебя за то, что ты причинил боль моей дочери. Есть и более болезненные способы». Они обменялись понимающим взглядом, которого Хейвен не поняла.

– Ваше Величество. Худшее, что вы можете сделать со мной, это отравить меня. Тем не менее, я буду есть в вашем доме. Было что-то в том, как говорил Замиэль, уважительность в своем тоне, но и уверенность, не позволяющая никому угрожать ему, которая заставляла Хейвен чувствовать себя в безопасности. Она не чувствовала, что ей нужно вмешиваться, чтобы предотвратить драку. Он вел себя исключительно. Хейвен была рада, что они пережили ужин, но ее отец захотел поговорить с Замиэлем наедине, как она и предсказывала. Все покинули столовую, оставив Замиэля и ее отца. Она нервничала, но решила довериться им обоим. Как только они вышли из зала, Клара поспешила показать, насколько она недовольна. – Джина! Зарин! Пойдемте домой. – Она повернулась и ушла, не попрощавшись. Зарин долго смотрел на нее, прежде чем последовать за матерью. Джина извинительно посмотрела на нее, и Хейвен подарила ей успокаивающую улыбку. Рошан кивнул на прощание, прежде чем последовать за ними. Теперь она осталась с мамой и бабушкой. – Что происходит, Хейвен? – спросила ее мать, скрестив руки на груди. – Что он здесь делает? Разве этот человек не причинил тебе достаточно боли? Хейвен не знала, как объяснить это своей матери. Она не знала, с чего начать и что сказать. «Мать, он здесь не для того, чтобы кого-то обидеть. Раньше было недоразумение». Ее мать хотела что-то сказать, когда бабушка остановила ее: «Давайте обсудим это, как только он вернется домой».

– Да. Мы обсудим этот вопрос. – сказала мать, глядя ей в глаза. Хейвен никогда не видела, чтобы ее мать была так расстроена. Она покачала головой, разочарованная. Бабушка обняла ее: «Мы должны мешать мужчинам делать свою работу», – сказала она, а затем осторожно увела свою мать. Хейвен были рады, что ее бабушка была рядом с ней. Теперь она осталась одна в зале, ожидая. Это было похоже на вечность, поэтому она пошла посидеть в саду неподалеку. Тем не менее, она нервничала, ждала и считала удары своего сердца. Почему это заняло так много времени? Неужели Замиэль просто ушла, телепортировавшись обратно в свой дом, а ее отец обратно в свою комнату. Сказал ли ее отец что-то, что заставило его уйти, не попрощавшись? Она хотела подтвердить свои подозрения, поэтому поспешила обратно в столовую. Она открыла дверь и вошла внутрь без предупреждения. Она была права. Там никого не было. Теперь она была действительно разочарована. Внезапно к ней пришла идея. Что, если бы он ждал в ее комнате? Подняв подол платья, она бросилась в свою комнату. Войдя, она никого не нашла. Его там не было, но его запах, запах дождя и земли задержались в воздухе. Он был здесь, или он все еще был здесь, просто не в ее комнате. Она последовала за его ароматом в свой сад. Там стоял Замиэль среди кустов и цветов спиной к ней. Хейвен вышла наружу, и когда он почувствовал ее присутствие, он повернулся к ней. Она была рада видеть, что с ним все в порядке. – Что сказал тебе отец? – спросила она, подходя к нему. – Он спросил

меня, могу ли я защитить тебя. Хейвен остановились, почувствовав спазм животе. Она уже знала, о чем он думал. Она почувствовала его вину, когда он поцеловал ее. Видел это в тех ужасных образах из его памяти. Он думал, что не смог защитить свою семью. – Я не нуждаюсь в защите. Я могу защитить себя. – Она сказала. Он улыбнулся: «Я знаю. Ты доказала это ударом в прошлый раз. Ты правильно нацелилась». – Это всегда работает, – игриво сказала она. Замиэль просто посмотрел на нее. Эти тлеющие серебристые глаза показывали его признательность, но они также сверкали от чего-то, неизвестного ей. Чего-то, что вызвало трепетное чувство в ее желудке. – Ты выглядишь потрясаяще в этом платье, – сказал он ей. Хейвен почувствовала, как ее сердце остановилось на мгновение, прежде чем оно снова начало быстро биться. – Спасибо. Она покраснела. Он осторожно взял ее за руку и подтянул ближе. «Ты не против не спать сегодня вечером?»

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1875791>